

УДК 930.27:94

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.5.350.356>

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ КАМЫШЛИНСКОГО РАЙОНА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2024 г. А.М. Гайнутдинов

Статья посвящена изучению татарских эпиграфических памятников, сохранившихся в Камышлинском районе Самарской области. Как исторический источник они играют важную роль в изучении истории, культуры и языка татарского народа, поскольку содержат информацию, которую невозможно получить из других исторических источников. Арабографические памятники Камышлинского муниципального района никто из ученых не изучал. Во время эпиграфической экспедиции в этом районе автором было впервые выявлено 107 памятников, датируемые периодом с 1879 г. по 1939 г. В статье приводятся результаты этой работы, описываются и анализируются самые древние эпиграфические памятники, представляющие научный интерес. Новизна исследования заключается в том, что некоторые примеры этого эпиграфического наследия впервые вводятся в научный оборот, приводятся результаты работы по расшифровке арабоязычных и татарских текстов, присутствующих на камнях.

Ключевые слова: татарская эпиграфика, надмогильные камни, эпитафии, Камышлинский район, Самарская область, памятники, историко-культурное наследие.

RESEARCH RESULTS OF EPIGRAPHIC MONUMENTS IN THE KAMYSHLA DISTRICT OF SAMARA REGION

A.M. Gainutdinov

The article is devoted to the study of Tatar epigraphic monuments preserved in the Kamyshla district of the Samara region. As a historical source, they play an important role in the study of the history, culture and language of the Tatar people, since they contain information that cannot be received from other historical sources. Arabographic monuments of the Kamyshla district were not studied by the specialists. During the epigraphic expedition in this area, the author identified 107 monuments dating from the period from 1879 to 1939. The article presents the results of this work, describes and analyzes the most ancient epigraphic monuments of scientific interest. The novelty of the study lies in the fact that some examples of this epigraphic heritage are introduced into scientific discourse for the first time and the results of the work on deciphering the Arabic and Tatar texts present on the stones are given.

Keywords: Tatar epigraphy, gravestones, epitaphs, Kamyshla district, Samara region, monuments, historical and cultural heritage.

В последние годы внимание к историко-культурным памятникам возросло. Различные организации ведут большую деятельность в области сохранения, использования, популяризации культурного наследия народов, проживающих в нашей стране. Некоторую активность стали проявлять и в работе по выявлению и изучению татарских эпиграфических памятников. Однако ситуация в области исследования эпиграфического наследия татар, проживающих за пределами Республики Татарстан, пока оставляет желать лучшего. Поэтому каждый регион, в котором проживают татары, должен быть тщательно изучен учеными, нельзя упускать из виду ни один сохранившийся эпиграфический памятник, и

требуется усердная работа в этом направлении.

Древние надмогильные камни Камышлинского района Самарской области до сих пор не были изучены. Некоторые исследователи писали только о памятниках истории Камышлинского края, таких как горы, родники, дороги (Бадрутдинов, 2017, с. 67–70), но об эпиграфических памятниках района в научной литературе практически не было ни слова. В мае 2022 года мы отправились в научную экспедицию для выявления и изучения всех эпиграфических памятников, сохранившихся до наших дней на кладбищах татарских населенных пунктов Камышлинского района. В этом нелегком деле нам очень помог

научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ С.Р. Хамидуллин. Таким образом, каждый из памятников с арабскими надписями, установленный на могилах умерших до 1939 года, мы выявили, сфотографировали, сняли размеры и прочитали их тексты. Всего на некрополях девяти сел и деревень нами было впервые обнаружено 107 эпиграфических памятников, имеющих исторический интерес.

В некоторых населенных пунктах Камышлинского района не было найдено ни одного древнего надмогильного камня, а в некоторых селах их число превышало несколько десятков. Нужно отметить, что кладбища некоторых деревень были совершенно непроходимы, так как заросли деревьями, очень густыми кустарниками, большой травой. Но мы все равно, по мере сил, старались все отыскать, ничего не пропускать.

Самое большое количество эпиграфических памятников было обнаружено в Новом Ермаково, так как на его некрополе сохранилось всего 45 арабскографичных камней. На втором месте по количеству памятников оказался районный центр Камышла: на двух его кладбищах найдены 23 надмогильные плиты. Также мы выяснили, что на двух некрополях с. Новое Усманово сохранилось 13 эпиграфических памятников, а это значит, что этот населенный пункт имеет право быть на третьем месте по количеству надмогильных камней. В с. Старое Ермаково, Старая Балыкла, Чулпан количество относительно древних эпиграфических памятников достигло шести. Что касается остальных населенных пунктов, то в Татарском Байтугане найдено пять памятников, в Новом Усманово – три, в Давлеткулово – два, в Старом Усманово – один.

Самый древний надмогильный камень, найденный в районе, относится к 1879 году. Этот эпиграфический памятник, обнаруженный на старинном кладбище с. Камышла, был установлен Уразмету, сыну Юнуса. На его лицевой стороне имеется следующая врезная надпись:

«1879...

Уразмэт бине

Юныс бине Габдулла

бине Габделжэлил бине

Рэхмэтулла зийэрэт

углы Галийулла

1879

Рис. 1. Памятник Уразмету сына Юнуса, с. Камышла
Fig. 1. Monument to Urazmet Yunus's son, Kamyshla

>>>».

Перевод на русский язык: «1879 [год], могила Уразмета, сына Юнуса, сына Габдуллы, сына Габдулджалиля, сына Рахматуллы. [Установил] сын Галиулла, 1879 [год] >>>».

Размеры камня: 88×44×17 (рис. 1).

Как видно из текста, камень был установлен сыном Уразмета Галиуллой. Там же указаны родовой знак (тамга) и родословная похороненного в этой могиле человека.

Рис. 2. Памятник Бибисабире дочери Рахматуллы, с. Камышла
Fig. 2. Monument to Bibisabira Rahmatullah's daughter, Kamyshla

Также относительно древним является надмогильный камень Бибисабиры, дочери Рахматуллы, умершей в 1890 году и похороненной на том же некрополе с. Камышла. Текст ее памятника гласит:

«189[0]

Рэхмәтулла кызы
Бибисабира».

Перевод на русский язык: «189[0 год], Бибисабира, дочь Рахматуллы».

Размеры камня: 34×32×12 (рис. 2).

На втором кладбище с. Новое Усманово также сохранилась надмогильная плита женщине по имени Разифа, датированная 1890 годом:

«1890

нчы йылда Рәзи-
-фә вафат».

Перевод на русский язык: В 1890 году скончалась Разифа».

Размеры камня: 54×34×9 (рис. 3).

В последнем упомянутом населенном пункте также обнаружены памятники, датированные 1893 и 1898 годами. В с. Новое Ермаково же найден эпиграфический памятник, относящийся к 1892 году. До наших дней на некрополе с. Камышла сохранились еще два эпиграфических памятника, относящихся к XIX веку. В Камышлинском районе были, конечно, более древние камни, но, к сожалению, они уже не сохранились. Надписи на сохранившихся тоже были повреждены, но тексты некоторых из них еще выдержали суровые условия природы, даты и имена хоть и с трудом, но можно было атрибутировать.

В регионе сохранился один надмогильный камень, установленный на могиле религиозного деятеля. Таков, например, памятник Шайхулабара хазрата на втором кладбище с. Камышла, но все же его нельзя назвать древним, т. к. текст на оборотной стороне плиты написан на кириллице. На этом надмогильном камне написаны следующие слова:

«Би-исмиһи Тәгааләә

бу кабердә мәдфун кари имам

Шәйхеләбар

1931 нче йылда 50 йәшендә

иннәә лилләәһи вә иннәә иләйһи раажигуун

Зыйа Йәгүдин тарафындан

йәдкәрлик».

Перевод на русский язык: «Именем Всевышнего Аллаха. В этой могиле похоронен чтец Корана, имам Шайхулабар, в 1931 году

Рис. 3. Памятник Разифе, с. Новое Усманово
Fig. 3. Monument to Razifa, Novoe Usmanovo

в возрасте 50 лет. Поистине, все мы принадлежим Аллаху и, поистине, к Нему вернемся. Памятник установлен Зыей Ягудиным».

Как уже отмечали, мы не изучали памятники с арабскими надписями, установленные умершим после 1939 года, потому что чем новее камень, тем меньше его историческое значение. Камни, полностью расписанные арабской графикой, встречаются в Камышлинском районе даже в 50-е годы XX века.

В XIX – начале XX вв. в Камышлинском крае на могилах устанавливали только песчаники и известняки. Результаты наших исследований показали, что все они добывались из местных каменных карьеров. Все камни имеют примитивную врезную надпись. Во время экспедиции мы не встретили ни одного памятника с рельефной надписью. Их специально не выпиливали и не придавали им какую-либо форму, а просто находили камни треугольной или прямоугольной формы, затем на них писали краткую информацию об умершем человеке и устанавливали на могилы. Обычно качественные памятники, изготовленные профессионально, ставило богатое население,

так как их изготовление обходилось очень дорого. Один камень по цене равнялся стоимости лошади, а за более изящные и красивые памятники приходилось отдавать стоимость нескольких лошадей (Усманов, 2005, с. 56). Поэтому простые крестьяне могли ставить на могилы своих умерших родственников только необработанные, природные, дикие камни или небольшие деревянные столбы и доски. Например, на втором некрополе с. Новое Усманово обнаружены два высеченных знака (тамги) на деревянных столбах. Поскольку они все равно выполняют ту же функцию, что и надмогильные камни, тоже заслуживают внимания.

Процесс написания и росписи на камне был чрезвычайно сложным, требовал от мастера много сил, усердия, терпения, таланта. Поскольку материал обычно добывается из-под земли и легко обрабатывается во влажном состоянии, для резьбы выбирали свежедобытые камни (Әхмәтжанов, 2012, б. 52). А когда они уже высохали, вырезать на них надпись, конечно, было труднее. Камни «часто выпиливали в форме квадрата большой пилой длиной около двух метров, обрабатывали топором, писали пером и вырезали с помощью специальной стамески. Если в процессе работы камень высыхал и затвердевал, то становился неудобным для резьбы, тогда его на некоторое время погружали в воду или поливали водой и таким образом камень размягчали и возвращали в прежнее состояние» (Усманов, 2005, с. 55–56).

Сохранившиеся в Камышлинском районе памятники с арабскими надписями имеют небольшие размеры. Самый большой камень высотой не более 90 сантиметров. Средняя же высота эпиграфических памятников составляет всего лишь 45,2 сантиметра. По сравнению с другими регионами Камышлинский район сильно отличается своими небольшими размерами памятников. Например, средняя высота сохранившихся древних надмогильных камней во многих муниципальных районах Республики Татарстан составляет примерно 85–90 сантиметров. Это является показателем того, что жители Камышлинского края были скромными и глубоко религиозными, не соревновались в установке больших и роскошных памятников, не тратили большие деньги на их изготовление и не старались превзойти в этом деле друг друга, как, напри-

мер, татары, жившие в Закавказье. Известно, что ислам неодобрительно относится к установке дорогих надмогильных плит, монументальных сооружений (Керимов, 2009, с. 75).

Обычно на древних татарских памятниках, помимо сведений об умершем, писались аяты Корана, хадисы – высказывания пророка Мухаммада, молитвы, мудрые слова, стихи, афоризмы. Полное структурное деление болгаро-татарских эпитафий предложил ученый-эпиграфист Дж. Мухаметшин, который разделил их на семь частей (Мухаметшин, 2008, с. 26–27), однако в большинстве случаев не все эти компоненты содержатся в текстах памятников, и поэтому некоторые из них можно рассматривать как единое целое. Мы же считаем правильным разделить древние татарские эпитафии на четыре большие части: введение, основная часть, молитвенная часть и дополнительная часть (Гайнетдинов, 2016, с. 137–138). Во вступительной части памятников помещены религиозные формулы, слова или фразы. Они всегда писались на языке, на котором был ниспослан Коран, т. е. на арабском языке, и содержали имена, атрибуты Бога или аяты Корана и хадисы, а также часто употреблялись слова, напоминающие человеку о смерти, загробной жизни, Аллаху. Во второй, т. е. в основной части древних эпитафий, написаны имя усопшего, отчество (иногда и имя деда или краткая родословная, титул), дата смерти (в некоторых случаях причина смерти) и т. д. Обычно эта часть была на татарском языке, лишь в редких случаях на арабском или на обоих языках. Третья часть эпитафий – молитва за усопшего. Эта часть может быть как на татарском, так и на арабском языках. У каждого мастера-резчика были свои любимые молитвы, и каждый писал по-разному. Также на оборотной, правой и левой сторонах надмогильных плит могли быть написаны дополнительные эпитафические компоненты. В этой дополнительной части часто приводятся поэтические строки.

На большинстве татарских памятников, сохранившихся в Камышлинском районе, указаны только имя обитателя могилы, отчество (в некоторых случаях, если женщина, то и имя мужа) и год смерти (в некоторых случаях и год рождения). Только на надмогильном камне Фатымы, дочери Вакказа, сохранившемся на кладбище с. Старое Ермаково, написано: «аят ал-Курси» (аят из Корана), на втором некро-

Рис. 4. Тамга, с. Новое Ермаково.
Fig. 4. Tamga, Novoye Ermakovo

Рис. 5. Тамга, с. Старое Ермаково
Fig. 5. Tamga, Staroye Ermakovo

поле с. Камышла – слова из Корана: «Инна лилляһи ва инна илейхи раджигун» («Воистину мы принадлежим Аллаху и воистину мы к нему вернемся»), на пяти камнях: «ляя иляха илляллах» («нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха»), на трех камнях написано продолжение этих слов единобожия: «Мухаммадур-расулюллах» («Мухаммад – Посланник Аллаха»). Татарские богословы призывали не писать на памятниках лишних, ненужных слов. Например, великий ученый и богослов Риззатдин Фахретдин наглядно описал, как и что должно быть написано на камнях: «Надмогильные камни – это не тетради, в которых записываются доклады и письма, не черные доски, на которых пишутся прекрасные образцы письма и сочинения. Поэтому достаточно правильное написание имени, семьи и фамилии умершего, безошибочного указания даты рождения и смерти» (Фәхретдин, 1913, б. 556).

Что касается особенностей текстов надмогильных плит Камышлинского края, то следует отметить, что в XIX – начале XX вв. иногда наблюдались случаи написания цифр не слева направо, как принято, а справа налево. Поскольку в арабском языке слова и буквы

пишутся справа налево, то, видимо, думали, что так же должны быть написаны и цифры. Также было и наоборот: некоторые мастера-резчики, знавшие, что цифры пишутся слева направо, также писали слово «год» справа от цифр, например, вместо «в 1925 году» писали «в году 1925», вместо «в 1928 году» писали «в году 1928», вместо «в 1931 году» писали «в году 1931».

Если не было возможности изготовить памятники с надписями, то вместо них устанавливали на могилах камни с высеченными на них тамгами. На кладбищах Камышлинского района выявлено немало таких родовых тамг, которые, несомненно, относятся к татарам. На двух некрополях с. Камышла найдено 14 тамг, в с. Новое Ермаково – 10 (рис. 4), в с. Старое Ермаково – пять (рис. 5), в с. Новое Усманово – три, в с. Старая Балыкла и Татарский Байтуган – по одной.

Как известно, тамга – это родовой знак, изображающийся или ставящийся на документы, орудия труда, землю, скот. В основном у татар каждый род имел свой знак, но со временем, по мере увеличения представителей рода и со сменой поколений, он незначительно мог меняться. По тамгам на надмо-

гильных камнях можно узнать, к какому роду и семейству принадлежал похороненный человек. Хотя они не совсем характерны для болгаро-татарских памятников XIII–XVIII вв., но в XIX в. татары их стали очень часто изображать на надмогильных плитах. Стоит отметить, что тамги активно использовались не только татарами-мусульманами, но и крещеными татарами, т. е. кряшенами, отошедшими от ислама и оставшимися без арабской письменности. Они ставили на могилах небольшие деревянные столбы, на которых были изображены различные тамги (Макаров, 2000, с. 143–156). Вообще, тамги получили широкое распространение у всех тюркских народов и, конечно, имеют некоторую связь с руническим алфавитом.

В ходе экспедиции в двух селах Камышлинского района были обнаружены надмогильные плиты трех человек казахской национальности. Казахские памятники можно легко отличить, так как, во-первых, их имена отличаются от татарских, во-вторых, казахи указывали на камнях информацию о том, к какому роду, племени принадлежал усопший. В Новом Ермаково в 1932 году были похоронены Куранкул, сын Татембека, и Душхан, сын Имбета, в с. Чулпан в 1925 году – человек по имени Зарман. Они происходили из родов Тана и Алаша, входивших в состав Младшего джуза. Этот факт означает, что некоторые представители казах-

ской национальности тоже проживали в этом регионе и, возможно, ныне проживают в упомянутых населенных пунктах, где жили их предки.

Таким образом, есть основания считать, что все татарские кладбища Камышлинского района Самарской области были нами исследованы в эпиграфическом плане. Мы впервые ввели в научный оборот тексты некоторых ранних памятников, относящиеся ко второй половине XIX в. Татары, проживающие в Камышлинском районе, в вопросе установки памятников строго соблюдали нормы шариата, стремились к экономии средств, ставили простые и маленькие памятники, не писали на них лишних слов, не изображали узоры и орнаменты. В регионе найдено более ста лапидарных памятников, относящихся к 1879–1939 гг. Почти все они выполнены в примитивном виде, имеют небольшие размеры, их тексты врезные, очень короткие, лаконичные, а на некоторых татарских надмогильных плитах имеются только родовые тамги. Вообще, искусство резьбы по камню в Камышлинском крае не получило существенного развития. Вероятно, на это повлияло материальное положение местного населения, тем не менее сохранившиеся здесь относительно древние эпиграфические памятники, несомненно, имеют историческое значение и являются частью татарского историко-культурного наследия.

ЛИТЕРАТУРА

Әхмәтҗанов М.И. Татар археографиясенә сәхифәләр. Тарих пәрделәре күтәрелгәндә: Фәнни-популяр хезмәт. Казан, 2012. 132 б.

Бадрутдинов А.Х., Корепанов К.И., Гайфутдинов А.А. История татар в Камышлинском регионе. Казань: Познание, 2017. 136 с.

Гайнетдинов А.М. Борынгы татар эпитафияләренең структурасы һәм эчтәлегә // Актуальные проблемы современной фольклористики. Вып. 1 / сост. Э. Ф. Камалова. Казань: Ихлас, 2016. С. 137–141.

Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб.: ДИЛЯ, 2009. 512 с.

Макаров Г. Ыру тамгасы, баш казыгы һәм ташбилге – борынгыдан килгән тарихи хәтер билгеләре // Проблемы изучения истории заселения и образования населенных пунктов Альметьевского региона / Ред. Р.М. Мухаметшин. Казань: Дом печати, 2000. Б. 143–156.

Мухаметшин Д.Г. Татарские эпиграфические памятники. Региональные особенности и этнокультурные варианты / Археология евразийских степей. Вып. 6. Казань: ИА АН РТ, 2008. 132 с.

Усманов В.М. Тарихи ядкәрләр. Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2005. 168 б.

Фәхретдин Р. Габдессәлам мөфтинен хәтер дәфтәре // Шура. 1913. № 18. Б. 555–557.

Информация об авторе:

Гайнутдинов Айдар Марсилевич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (г. Казань, Россия), доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия); aydargm@yandex.ru

REFERENCES

Akhmatdzhанov, M. I. 2012. *Tatar arkheografiyasenә sәkhifәlәр. Tarikh pәrdәlәre kytәrelgәndә: Fәnni-populyar khezmat (Pages of Tatar archeography. When the veils of history rise: a popular science work)*. Kazan (in Tatar).

Badrtidinov, A. Kh., Korepanov, K. I., Gaifutdinov, A. A. 2017. *Istoriya tatar v Kamyshlinskom regione (History of the Tatars in the Kamyshla region)*. Kazan: "Poznanie" Publ. (in Russian).

Gainetdinov, A. M. 2016. *Aktual'nye problemy sovremennoy fol'kloristiki (Current issues of modern folklore)*. Kazan: "Ikhlas" Publ., 137–141 (in Tatar).

Kerimov, G. M. 2009. *Shariat: Zakon zhizni musul'man. Otveti Shariata na problemy sovremennosti (Sharia: the law of Muslim life. Answers of Sharia to modern challenges)*. Moscow: "Dilya" Publ. (in Russian).

Makarov, G. 2000. In Mukhametshin, R. M. (ed.). *Problemy izucheniya istorii zaseleniya i obrazovaniya naseleennykh punktov Al'met'evskogo regiona (Issues of studying the history of settling and formation of settlements in the Almet'yevsk region)*. Kazan: "Dom pečhati" Publ., 137–141 (in Tatar).

Mukhametshin, D. G. 2008. *Tatarskie epigraficheskie pamiatniki. Regional'nye osobennosti i etnokul'turnye varianty (Tatar epigraphic sites. Regional features and ethnic-cultural versions)* Series: *Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of the Eurasian Steppes)* 6. Kazan: Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (in Russian).

Usmanov, V. M. 2005. *Tarikhii yadkәrlәр (Historical properties)*. Ufa: "DesignPoligraphService" Publ. (in Tatar).

Fakhretdin, R. 1913. *Shura (Meeting)* 18, 555–557 (in Tatar).

About the Author:

Gaynutdinov Aydar M., Candidate of philological sciences, Senior Researcher, Institute of History named Sh. Mardjani, Tatarstan Academy of Sciences, Baturin St., 7A, Kazan, 420100, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; associated professor, Kazan (Volga Region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420000, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; aydargm@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2024 г.
Статья принята к публикации 01.10.2024 г.